

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ:
Т.В. ЛОКОТЬ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА
В РОССИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ**

Мельникова Алеся Сергеевна

заведующий кафедрой истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова, кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

В статье поднимается проблема интеллигенции и революции. Революционные события 1917 г., повлекшие за собой трансформацию политической, социальной, экономической и культурной жизни России, вызвали у части интеллигенции разочарование и протест. Примером неприятия революционных преобразований являются взгляды современника событий, публициста, ученого, общественного и политического деятеля Т.В. Локотя.

Проблема интеллигенции и революции относится к числу дискуссионных проблем в исторической науке. К данной проблематике обращаются как отечественные, так и зарубежные исследователи. За последние годы подвергнуты переосмыслению многочисленные мемуары ученых, деятелей культуры, политиков России начала XX века. В этой связи заслуживают внимания личность и воззрения современника событий Т.В. Локотя, изложенные им в работе «Завоевания революции» (Вена, 1921).

Локоть Тимофей Васильевич (19.01.1869 – 25.07.1942) – депутат Государственной думы первого созыва от Черниговской губернии. Украинец («малоросс»), православного вероисповедания, из казаков. Учился в Киевском университете, Московском сельскохозяйственном институте и за границей. Магистр сельского хозяйства. Профессор Ново-Александровского сельскохозяйственного института по кафедре сельского хозяйства и

лесоводства, а также по кафедре земледелия. Доктор агрономии, селекционер. Гласный Черниговского губернского и Черниговского уездного земского собраний. Публицист. Член «Союза освобождения», затем сочувствовал меньшевикам. Выступал за муниципализацию земли.

15 апреля 1906 г. был избран в I Государственную думу от общего состава избирательного собрания выборщиков Черниговской губернии. Входил в Трудовую группу, был членом ее Временного комитета и редколлегии газеты «Крестьянский депутат» [1, с. 20]. В Государственной думе активно проявил себя: входил в состав комиссий по составлению адреса, по исследованию незаконных действий должностных лиц, финансовой, бюджетной (секретарь), распорядительной. Подписал заявление об образовании Комиссии по расследованию преступлений должностных лиц. Выступал по вопросам: об ответном адресе, отмене смертной казни, гражданском равенстве, аграрному вопросу, оказанию продовольственной помощи населению. После роспуска Государственной думы первого созыва был в числе подписавших Выборгское воззвание.

Впоследствии выступал с проповедью национализма и антисемитизма. В 1911 г. был назначен приват-доцентом Московского университета, но из-за бойкота со стороны студентов вынужден был отказаться от чтения курса лекций. После Февральской революции 1917 г. участвовал в работе Государственного совещания в Москве. После октябрьских событий 1917 г. эмигрировал, в 1920 г. поселился в Сербии. В Югославии стал членом постоянного бюро Русской парламентской группы. Профессор агрономического факультета Белградского университета. Выйдя в отставку, поселился в г. Земун. Похоронен в Белграде на Новом кладбище 25 июля 1942 г. [2, с. 330].

Т.В. Локоть оставил ряд работ, посвященных актуальным проблемам российской действительности начала XX в.: «Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной думы» (Москва, 1906), «Политические партии и группы в Государственной думе. Характер и причины политического бессилия первой Думы. Возможный характер и задачи второй Думы» (Москва, 1907), «Бюджетная и податная политика России» (Москва, 1908), «Национализм и евреи» (Москва, 1908), «Оправдание национализма» (Москва, 1910), «Смутное время и революция» (Берлин, 1921). Данные работы содержали значительный фактический материал, а также авторскую оценку происшедших событий, в том числе работы Государственной думы первого созыва, депутатом которой он был. Следует отметить, что многие сделанные автором выводы закрепились в советской и постсоветской исторической науке. К примеру, относительно проекта ответного адреса на тронную речь императора Николая II Т.В. Локоть отметил, что при составлении текста главную роль играли кадеты. Последним удалось провести составленный вариант, однако он не удовлетворил многих членов комиссии ни по существу, ни по содержанию [3, с. 162–163]. Аграрный проект трудовиков оценил как построенный «на началах народно-социалистического мировоззрения» [3, с. 343].

События весны-осени 1917 г. представляют особый научный интерес. Политические настроения и социально-психологическое состояние различных интеллигентских слоев были неоднозначными. Имела место не просто аполитичность, но и непринятие революции. Большинство не принявших ситуацию жили двойной жизнью: относились к революции отрицательно, но спешили засвидетельствовать ей преданность.

Весной 1917 г. стал постепенно складываться своеобразный общественный тип, который язвительно стали называть «И. И.» (испуганный интеллигент). Он боялся всего – экономической разрухи, реставрации монархии, массовых репрессий.

Веховцы, прославившиеся принципиальными противниками революционных переворотов, высказали похвальное слово революции. Но в то же время они говорили о возможных соблазнах ненависти и разобщении.

Была и категория интеллигенции, которая постепенно приходила к выводу, что революция – благо. Позднее в этой среде вызрела поляризация. Все были возбуждены, много митинговали, читали, размышляли.

Осенью 1917 г. достигло апогея состояние душевного смятения, страха, апатии среди интеллигенции, появилась так называемая «отчаявшаяся интеллигенция» [4, с. 121].

Т.В. Локоть не смог принять приход к власти большевиков, покинув Россию. Свою оценку революционным событиям, пережитым российским обществом, он дал в работе «Завоевания революции», опубликованной в Вене в 1921 г. [5].

Автором было отмечено, что завоеваний русской революции фактически нет, есть только разрушения революции. Эти разрушения, по мнению Т.В. Локотья, настолько велики, страшны, губельны для России как государства, что лишь политические демагоги могут «еще прикрывать эти разрушения и обманывать народ бессмысленными выкриками о “завоеваниях революции”» [5, с. 51].

Работа содержит философские размышления автора об альтернативе «эволюция-революция». По мнению Т.В. Локотья, эволюция – всегда и во всем – оказывается сильнее и глубже революции. Изменение формы всегда более или менее достигается революцией, но это не изменение внутренней сущности. Т.В. Локоть пишет: «Революционный идеализм, по-видимому, часто не понимает или не желает понимать этого и толкает руководимые им слои демократии на крупнейшие и грубейшие политические ошибки, увлечения и проявления эпидемического психоза, – как большевизм в русской революции, – ничего, кроме безграничных и ужасающих страданий для народа и в особенности для его трудовых масс, не дающие» [5, с. 52].

Т.В. Локоть пытается дать оценку форме государственного управления, установившегося в Советской России. Он считает, что революция даже физически уничтожив царя, не изменила сущности системы власти, редуцировав ее к формам еще более грубым и деспотическим в виде «советского самодержавия» [5, с. 52].

Октябрь 1917 г. и последовавшие за ним преобразования стали серьезным испытанием для интеллигенции. Лишь небольшая ее часть сразу и искренне перешла на сторону Советской власти. Другие (их большинство) заняли нейтральную позицию, заявляя о своем невмешательстве в политику. Были и те, кто попытался оказать сопротивление Советской власти. Начался длительный, сложный и противоречивый процесс вовлечения интеллигенции в послеоктябрьское переустройство жизни [4, с. 122].

Часть интеллигенции, добровольно последовавшей в эмиграцию, пыталась оправдать свой выбор, давая пессимистичный прогноз дальнейшим перспективам развития России. К числу таких представителей относился и Т.В. Локоть. Он пишет, что «для русской демократии от революции 1917 г. не только не оказалось никаких истинных завоеваний, а получились бесконечные политические, экономические и культурные разрушения, лишения и страдания, печальные перспективы на ближайшее будущее Русского Государства и Русского Народа» [5, с. 58].

Таким образом, позиция Т.В. Локотья – это позиция той части российской интеллигенции, которая не смогла принять революционных изменений в стране и социуме, отдав предпочтение эмиграции и невмешательству в политику.

Многие проблемы, поставленные интеллигенцией в тот период времени, не теряют актуальности и требуют дальнейшего осмысления: проблема альтернативы «революция-реформа», о степени ответственности интеллигенции за нравственное состояние общества, о взаимоотношениях интеллигенции и власти.

Список использованной литературы

1. Брамсон, Л. М. К истории Трудовой партии. Трудовая группа Первой Государственной Думы / Л. М. Брамсон. – 2-е изд. – Пг.: Единение, 1917. – 95 с.
2. Государственная Дума Российской империи. 1906–1917: энциклопедия / под ред. В. В. Шелохаева [и др.]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 735 с.
3. Локоть, Т. В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы / Т. В. Локоть. – М.: Польза, 1906. – 365 с.
4. Фильченкова, Э. М. Интеллигенция и революция / Э. М. Фильченкова // Российская провинция в годы революций и гражданской войны 1917–1922 гг.: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 27–28 ноября 1997 г. / под общ. ред. проф. Г. В. Набатова. – Н.-Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. – С. 120–122.
5. Локоть, Т. В. Завоевания революции / Т. В. Локоть. – Вена: Детинец, 1921. – 54 с.